Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 December 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Сорок четвертая сессия
15 июня — 3 июля 2020 года
Пункт 7 повестки дня
Положение в области прав человека в Палестине и других оккупированных арабских территориях

Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, рассматриваемое с уделением особого внимания вопросу о коллективном наказании

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, анализирует нынешнее положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, уделяя особое внимание различным формам коллективного наказания.

К числу других аспектов, охваченных в докладе, относятся последние события, касающиеся израильских поселений, положение правозащитников, произвольные задержания, план аннексии, объявленный Израилем, решение Международного уголовного суда о расследовании ситуации в Палестине и нарушения прав человека властями ХАМАС в Газе и Палестинской администрацией.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, в соответствии с резолюцией 1993/2 A Комиссии по правам человека и резолюцией 5/1 Совета по правам человека.

2. Специальный докладчик хотел бы отметить, что ему не был предоставлен доступ на оккупированную палестинскую территорию и что его просьбы о встрече с Постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций не были удовлетворены. Специальный докладчик отмечает, что доступ на оккупированную палестинскую территорию является одним из главных условий, необходимых для всестороннего понимания сложившегося на местах положения в области прав человека. Специальный докладчик сожалеет, что у него не было возможности встретиться со многими находящимися там группами правозащитников вследствие как отсутствия доступа на эту территорию, так и препятствий, с которыми сталкиваются многие лица, если они обращаются к израильским властям за разрешением на выезд, особенно из Газы.

3. Настоящий доклад подготовлен главным образом на основе письменных материалов, представленных различными структурами, и на основе консультаций с представителями гражданского общества, потерпевшими, свидетелями и представителями Организации Объединенных Наций. Вследствие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Специальный докладчик не смог приехать в регион для проведения дальнейших консультаций.

4. В соответствии со своим мандатом Специальный докладчик уделяет в настоящем докладе основное внимание нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, совершенных Израилем[1]. Мандат Специального докладчика сосредоточен на обязанностях оккупирующей державы, хотя Специальный докладчик отмечает, что нарушения прав человека любым государством или негосударственным субъектом достойны сожаления и лишь препятствуют перспективам достижения мира.

5. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность за всестороннее сотрудничество в деле выполнения его мандата, оказанное ему правительством Государства Палестина. Специальный докладчик далее отмечает важнейшую работу организаций гражданского общества и правозащитников по созданию условий, в которых уважаются права человека и не совершаются безнаказанно и без свидетелей нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

II. Текущее положение в области прав человека

6. Положение палестинцев в области прав человека на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и Газе остается тяжелым. Хотя невозможно провести всеобъемлющий обзор всех проблем в области прав человека со времени представления его последнего доклада Совету по правам человека на его сороковой сессии[2], Специальный докладчик хотел бы остановиться на нескольких вопросах, вызывающих озабоченность в настоящее время. Хотя в докладе основное внимание будет уделено вопросу о коллективном наказании, в нем также будет рассмотрен ряд других вопросов, включая продолжающееся расширение израильских поселений, рост насилия со стороны поселенцев, задержание палестинцев, использование продукции, производимой в поселениях, планируемую Израилем аннексию части Западного берега и ее потенциальные последствия, положение правозащитников и последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

[1] Согласно мандату Специального докладчика, изложенному в резолюции 1993/2 A Комиссии по правам человека.

[2] A/HRC/40/73.

A. Поселения

7. Правительство Израиля продолжало утверждать планы и проекты по экспансии новых поселенческих аванпостов и консолидации существующих поселений, что является вопиющим нарушением международного права. В июле 2019 года правительство утвердило строительство около 2400 единиц жилья и объектов общественной инфраструктуры в 21 поселении и аванпосте, в результате чего общее число утвержденных единиц жилья в поселениях в 2019 году составило около 6100. В течение 2019 года правительство Израиля объявило, что оно утверждает только 715 единиц жилья для палестинцев, проживающих в зоне C[3]. Этот шаг был осужден Европейским союзом, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Специальным координатором Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, поскольку такие действия еще больше затруднили бы возможность реализации решения, предусматривающего сосуществование двух государств. В феврале 2020 года израильские власти приступили к реализации или объявили о планах и тендерах на строительство более 10 500 единиц жилья[4] в поселениях, в том числе 3500 единиц в районе E1 к востоку от Иерусалима[5], который свяжет этот город с израильским поселением Маале-Адуммим. Строительство поселений в районе E1 фактически разделило бы Западный берег на два не связанных между собой района. Эти тревожные тенденции на местах усилят нынешние нарушения в отношении палестинцев и еще больше раздробят палестинскую территорию на Западном берегу.

8. В Хевроне планирование и расширение израильских поселений продолжалось быстрыми темпами. 1 декабря 2019 года Нафтали Беннет, который тогда занимал должность министра обороны, объявил, что он одобряет планирование нового еврейского поселения в городе Хеврон. За этим объявлением последовало обращенное к палестинскому муниципальному органу управления Хеврона требование дать согласие на план сноса оптового рынка города и строительства на его месте новых жилых домов для размещения еврейских поселенцев[6]. Фактически этот шаг приведет к созданию в городе нового еврейского поселения. Муниципалитет, который пользуется статусом «защищенного арендатора» в районе рынка[7], получил угрозу в письме Беннета, в котором указывалось, что в случае невыполнения муниципалитетом этого требования в течение 30 дней, будет возбуждено судебное дело для отмены его статуса «защищенного арендатора». Со времени представления последнего доклада в Хевроне значительно участились и стали более жестокими нападения поселенцев, а также увеличилось число случаев, сопровождающихся ранениями палестинцев[8]. Например, 22 и 23 ноября 2019 года поселенцы совершили по меньшей мере шесть нападений, в результате которых были ранены палестинцы в районе H2 Хеврона. Во многих из этих случаев израильские силы безопасности, как представляется, не принимали никаких мер для предотвращения нападений или защиты населения. В период с 17 по 30 марта 2020 года израильскими поселенцами было совершено по меньшей мере 16 нападений, что на 78 % больше по сравнению со средним

[3] URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-approves-plans-for-2-000-w-bank-settlements-sparking-international-outcry-1.7648415.

[4] URL: https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/security_council_briefing_-_30_march_2020_2334.pdf.

[5] URL: https://peacenow.org.il/en/netanyahu-promotes-the-construction-in-e1.

[6] URL: www.haaretz.com/israel-news/israel-threatens-hebron-gov-t-agree-to-jewish-neighborhood-or-lose-property-rights-1.8225822.

[7] Оптовый рынок Хеврона находился в еврейской собственности до создания Израиля в 1948 году, хотя большинство евреев покинули Хеврон в 1929 году после нападения на еврейское население, в результате которого погибло 67 человек. После 1948 года Иордания сдала эту землю в аренду муниципалитету Хеврона на условиях «защищенной аренды». После Шестидневной войны 1967 года здания на этом участке были переданы хранителю заброшенного имущества, но муниципалитет остался «защищенным арендатором». URL: www.haaretz.com/israel-news/israel-threatens-hebron-gov-t-agree-to-jewish-neighborhood-or-lose-property-rights-1.8225822.

[8] A/74/357, п. 19.

показателем инцидентов, о которых сообщало каждые две недели Управление по координации гуманитарных вопросов с начала 2020 года[9]. Израиль обязан обеспечить безопасность и благополучие палестинского населения и защитить его от нападений поселенцев. В тех случаях, когда нападения все же имеют место, Израиль обязан добиваться подотчетности за содеянное, обеспечивая привлечение к ответственности и наказание виновных[10].

B. Правозащитники

9. Со времени представления последнего доклада Специального докладчика Совету по правам человека на его сороковой сессии на оккупированной палестинской территории продолжались запугивания, преследования и угрозы в отношении правозащитников и представителей гражданского общества. Палестинские правозащитники и организации гражданского общества являются главными жертвами этих мер, которые ведут к еще большему сужению пространства для деятельности гражданского населения. Активисты и правозащитники продолжают подвергаться нападениям со стороны правительства Израиля, Палестинской администрации и властей де-факто в Газе. Эти меры включают произвольные задержания, физические угрозы, преследования, интенсивные кампании по диффамации, ограничения свободы передвижения и свободы выражения мнений и мирных собраний, а также ограничительные базовые нормы[11].

10. Израильские власти упорно продолжают использовать меры, направленные на то, чтобы помешать работе правозащитников и сузить пространство для проведения информационно-пропагандистской деятельности и судебных разбирательств. 19 сентября 2019 года израильские силы безопасности совершили налет на офис правозащитной организации «Аддамеер» в Рамалле, занимающейся защитой палестинских заключенных и представительством их интересов, и конфисковали ноутбуки и карты памяти, а также файлы и публикации. Израиль продолжал вводить ограничения на передвижение в виде запретов на поездки и отказов в выдаче виз, а также продолжал свою кампанию общественного осуждения правозащитных организаций. В ноябре 2019 года был арестован специалист по практическим исследованиям израильской правозащитной организации «Б'Целем» за видеозапись протеста против строительства аванпоста израильского поселения на Западном берегу[12], а такой же специалист организации «Международная амнистия» получил в качестве наказания запрет на выезд за пределы страны, когда он попытался выехать с Западного берега в Иорданию по мосту Алленби[13].

11. 25 ноября 2019 года израильско-палестинский директор организации «Хьюман райтс уотч» Омар Шакир был выслан из Израиля после того, как Верховный суд Израиля подтвердил законность решения правительства не продлевать его визу. Г-н Шакир был выслан после внесения в 2017 году поправки в Закон о въезде в Израиль, которая разрешает отказывать во въезде в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию любому, кто призывает к бойкоту Израиля, как сказано в Законе 2011 года о предотвращении ущерба, наносимого Государству Израиль посредством бойкота. Израиль аннулировал визу г-на Шакира на том основании, что в прошлом он поддерживал движение «Бойкот, вывод инвестиций и санкции», а также на основании утверждений о том, что он продолжает делать это в рамках своей работы с «Хьюман райтс уотч».

[9] URL: www.ochaopt.org/poc/17-30-march-2020.

[10] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на оккупированной палестинской территории, заявление для печати, 27 ноября 2019 года, URL: www.facebook.com/UNHumanRightsOPT/.

[11] 11.11.11, "Occupation and shrinking space".

[12] URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-soldiers-arrest-b-tselem-researcher-who-filmed-protest-against-w-bank-outpost-1.8069542.

[13] URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/israel-opt-amnesty-staff-member-faces-punitive-travel-ban-for-human-rights-work.

C. Продукты из израильских поселений

12. Со времени представления последнего доклада был отмечен ряд важных событий, связанных с маркировкой или запретом продукции, производимой израильскими поселениями на оккупированной палестинской территории. 12 ноября 2019 года Европейский суд постановил[14], что продукция из израильских поселений должна маркироваться как продукция, произведенная в одном из поселений, а не как «продукт Израиля». В этом постановлении отмечено, что информация о продуктах должна позволять потребителям делать осознанный выбор, который также включает в себя социальные и этические соображения. Суд подчеркнул, что Европейский союз взял на себя обязательство строго соблюдать международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций. Это решение Европейского суда следует за аналогичным решением[15] от 29 июля 2019 года по делу *Kattenburg v. Canada* Федерального суда Канады, в котором суд отметил, что этикетки вин, произведенных в поселениях на Западном берегу, которые гласят, что эти вина являются «продукцией Израиля», являются «ложными, вводящими в заблуждение и обманчивыми»[16]. Правительство Канады занимается в настоящее время обжалованием этого решения.

13. Законопроект № 6 об ирландском контроле за экономической деятельностью (на оккупированных территориях) 2018 года квалифицирует в качестве правонарушения действия человека по «импорту или продаже товаров или услуг, происходящих с оккупированной территории, или по добыче ресурсов на оккупированной территории при определенных обстоятельствах»[17]. В октябре 2019 года муниципалитет Осло принял решение о запрете на продукцию из израильских поселений и, таким образом, стал шестым муниципалитетом в Норвегии, который ввел фактический запрет на продукцию и услуги, связанные с израильскими поселениями, по государственным контрактам[18].

14. Специальный докладчик также приветствует выпуск базы данных о предприятиях, участвующих в определенной деятельности, связанной с израильскими поселениями в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу, в качестве важного первого шага на пути к обеспечению подотчетности и прекращению безнаказанности. Специальный докладчик призывает превратить эту базу данных в живой инструмент, имеющий достаточные ресурсы для ежегодного обновления.

D. Произвольные задержания

15. Израиль продолжает прибегать к произвольным задержаниям, включая административное задержание без предъявления обвинений. По состоянию на конец марта 2020 года в израильских тюрьмах находилось около 5000 палестинских политических заключенных, в том числе 432 административных задержанных и 43 женщины-заключенные[19]. Кроме того, 183 заключенных были детьми, 20 из которых не достигли 16-летнего возраста. Что касается детей, то Генеральный секретарь в своем последнем докладе о детях и вооруженных конфликтах вновь призвал Израиль соблюдать международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних и прекратить использование административного задержания детей, положить конец всем формам жестокого обращения в местах содержания под стражей и прекратить любые попытки вербовки задержанных детей в качестве осведомителей[20].

[14] URL: http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62018CJ0363&lang1=en&type=TXT&ancre=.
[15] URL: https://decisions.fct-cf.gc.ca/fc-cf/decisions/en/item/419068/index.do.
[16] Ibid.
[17] URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/bill/2018/6/eng/initiated/b0618s.pdf.
[18] URL: www.middleeastmonitor.com/20191029-norways-capital-oslo-bans-israel-settlement-goods-services/.
[19] Addameer statistics.
[20] A/73/907-S/2019/509, п. 95.

16. Как также отмечалось в предыдущем докладе Специального докладчика[21], использование Израилем административного задержания в нарушение международно-правовых обязательств по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Этот вопрос ранее поднимался Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток, которые выражали озабоченность в связи с применением административного задержания[22], особенно в ситуациях, касающихся детей[23].

17. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают неоднократные сообщения о практике, которая может быть приравнена к жестокому обращению и пыткам, в том числе в отношении детей. В своем перечне вопросов до представления шестого периодического доклада Израиля Комитет против пыток сослался на «неоднократные утверждения о пытках и случаях жестокого обращения с палестинскими несовершеннолетними в центрах проведения допросов и содержания под стражей, поселениях и временных военных штабах в государстве-участнике». По информации организации «Аддамеер», с 1967 года по конец 2019 года 222 заключенных скончались, находясь под стражей в Израиле; и 4 палестинских заключенных умерли в израильских тюрьмах с начала 2018 года, последним из которых был Бассам ас-Сайех, скончавшийся 9 сентября 2019 года в центре допросов «Петах Тиква». Согласно сообщениям, г-н ас-Сайех страдал раком костей и крови, а также другими заболеваниями, ему не оказывалась надлежащая медицинская помощь и не проводилось лечение, что привело к ухудшению его состояния.

E. План аннексии

18. Вновь сформированное коалиционное правительство Израиля согласилось 17 мая 2020 года приступить к осуществлению планов по аннексии части Западного берега и долины реки Иордан. Эта аннексия, основанная на плане «Мир в интересах процветания», объявленном Соединенными Штатами Америки, в случае его осуществления затронет примерно треть территории на Западном берегу, включая долину реки Иордан. 16 июня 67 экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека отметили, что любая аннексия палестинской территории станет серьезным нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Эксперты призвали далее международное сообщество принять согласованные меры для противодействия запланированному Израилем процессу аннексии, в том числе путем использования «широкого набора мер по обеспечению подотчетности»[24]. Специальный докладчик предостерег от какой-либо степени аннексии, даже если она будет частичной и будет состоять из нескольких блоков поселений, поскольку она однозначно будет представлять собой серьезное нарушение международного права и потребует согласованной реакции международного сообщества. Противодействие запланированной аннексии с момента ее объявления неуклонно растет. 23 июня более 1080 парламентариев из 25 европейских стран обратились к европейским правительствам и лидерам с письмом против планируемой израильской аннексии[25]. В Бельгии 26 июня Палата представителей в ходе повсеместного голосования призвала к составлению списка потенциальных «контрмер», если запланированная аннексия состоится.

19. Израильская оккупация на протяжении десятилетий продолжает создавать на местах условия, которые влекут за собой серьезные нарушения прав человека палестинцев. Планируемая аннексия приведет к дальнейшему усугублению и усилению этих нарушений и затронет миллионы палестинцев, живущих на оккупированном Западном берегу и в долине реки Иордан. Это вполне может привести к насильственному перемещению различных общин, проживающих в этом районе, в состав которых входят сотни тысяч палестинцев; к их изгнанию и конфискации их

[21] A/71/554, пп. 18–24.
[22] CCPR/C/ISR/CO/4, п. 10 b); CAT/C/ISR/CO/4, п. 17; а также CAT/C/ISR/CO/5, пп. 22–23.
[23] CCPR/C/ISR/CO/3, п. 7 b).
[24] URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25960&LangID=E.
[25] URL: www.scribd.com/document/466688615/Letter-by-European-Parliamentarians-Against-Israeli-Annexation.

имущества; контролю над их природными ресурсами; а также, возможно, к еще большему осложнению их статуса, что повлечет за собой безгражданство многих из них. Результат такой аннексии еще больше укрепил бы двухуровневую систему, при которой двумя народами управляет одна и та же власть, но при наличии глубокого неравенства в правах. Общины, проживающие в районах, которым угрожает аннексия, особенно в долине реки Иордан, уже страдают от дискриминации и пренебрежения, в то время как их имущество было уничтожено или они получили приказы о сносе строений от израильских военных властей. Эти общины очень нуждаются в защите, поскольку в случае аннексии их положение станет гораздо более тяжелым.

F. Международный уголовный суд

20. Специальный докладчик приветствует заявление Прокурора Международного уголовного суда Фату Бенсуды, опубликованное 20 декабря 2019 года, в котором она отметила наличие разумных оснований для начала расследования ситуации в Палестине в соответствии с пунктом 1 статьи 53 Римского статута Международного уголовного суда. Хотя Прокурор постановила, что сфера территориальной юрисдикции будет окончательно определена Палатой предварительного производства, по ее мнению, Суд обладает юрисдикцией в отношении ситуации в Палестине, распространяющейся на оккупированную палестинскую территорию, а именно на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, и сектор Газа[26]. 30 апреля 2020 года Прокурор подтвердила свою позицию в отношении сферы территориальной юрисдикции Суда[27].

G. Нарушения прав человека властями ХАМАС в Газе и Палестинской администрацией

21. Продолжали поступать сообщения о случаях произвольных арестов и задержаний властями де-факто в Газе, особенно журналистов и правозащитников, а также политических активистов. 9 апреля 2020 года несколько палестинских активистов были арестованы и задержаны властями де-факто после того, как их обвинили в участии в «деятельности по нормализации отношений с Израилем». Небольшая группа активистов организовала беседу с молодыми израильскими активистами с помощью приложения Zoom для обсуждения условий жизни в Газе[28]. Многие из них продолжают подвергаться арестам из-за своих политических взглядов и предполагаемой оппозиции к властям ХАМАС. Сохраняются серьезные ограничения свободы выражения мнений, особенно в связи с сообщениями о социально-экономических последствиях пандемии COVID-19[29]. В июне власти де-факто в Газе арестовали несколько человек за то, что они высказывали оппозиционные политические взгляды и пытались организовать мероприятия, которые были запрещены силами безопасности.

22. Продолжали поступать сообщения о целом ряде арестов, произведенных палестинскими силами безопасности на Западном берегу. Многие из арестованных были обвинены в использовании социальных интернет-платформ для критики Палестинской администрации или для выражения оппозиционных политических взглядов[30]. Ограничения свободы выражения мнений по-прежнему вызывают озабоченность у журналистов. По-прежнему поступают сообщения о жестоком обращении с арестованными.

[26] URL: www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=20191220-otp-statement-palestine.
[27] URL: www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2020_01746.PDF.
[28] URL: www.nytimes.com/2020/04/10/world/middleeast/rami-aman-palestinian-activist-arrested.html.
[29] URL: www.amnesty.org.uk/press-releases/palestine-critics-hamas-and-palestinian-authority-arrested-during-covid-19-pandemic.
[30] URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/palestine-end-arbitrary-detention-of-critics-in-west-bank-and-gaza.

H. Влияние пандемии COVID-19

23. По состоянию на 8 июля 2020 года общее число подтвержденных случаев COVID-19 было 5567 на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и 72 в Газе[31], в то время как в Израиле было 33 556 случаев, т. е. в среднем 3690 случаев в день. На момент подготовки настоящего доклада темпы роста числа случаев заболевания оставались тревожными, несмотря на принятие всеми компетентными органами значительных мер по сдерживанию пандемии. Поэтому уязвимые группы, особенно палестинские заключенные, включая детей, престарелых и лиц с хроническими заболеваниями, по-прежнему весьма подвержены инфицированию вирусом. Израиль как оккупирующая держава по-прежнему несет главную ответственность за обеспечение права палестинцев на здоровье и за то, чтобы для борьбы с распространением этой пандемии применялись все превентивные меры[32]. В этой связи следует отметить, что израильские власти продолжали препятствовать усилиям по борьбе с распространением COVID-19 в оккупированном Восточном Иерусалиме. Согласно одному из сообщений об инциденте, произошедшем в апреле, израильские силы безопасности совершили налет на клинику в палестинском районе Сильван и арестовали ряд врачей под предлогом того, что эта клиника находится в ведении Палестинской администрации[33]. Клиника предоставляла палестинским жителям наборы для тестирования из-за недостаточного охвата медицинскими услугами и лечением в этом районе. Несмотря на меры, введенные для борьбы с распространением вируса, включая ограничения на передвижение, в последние несколько месяцев повысился уровень насилия, особенно со стороны поселенцев, и стали чаще сносить дома палестинцев. Нападения поселенцев не только все чаще подвергают палестинцев насилию, но и повысили угрозу их инфицирования COVID-19.

III. Коллективное наказание и израильская оккупация

24. Коллективное наказание — это незаживающий шрам, рассекающий всю 53-летнюю израильскую оккупацию палестинской территории. Начиная с 2007 года и по сей день два миллиона палестинцев в Газе подвергались тотальной воздушной, морской и сухопутной блокаде, несколько тысяч домов палестинцев были разрушены в качестве наказания, из-за длительного комендантского часа жизнь целых городов и районов была парализована, тела погибших палестинцев не передавались их семьям, а гражданские товары и услуги, включая продовольствие, воду и коммунальные услуги, не поставлялись в те или иные периоды. Несмотря на многочисленные резолюции, доклады и напоминания, содержащие критику применения Израилем коллективного наказания, он продолжает полагаться на коллективные наказания как на один из важных инструментов контроля над населением.

25. Основополагающим принципом любой правовой системы — как внутригосударственной, так и международной, — уважающей верховенство права, является принцип, согласно которому невиновные не могут быть наказаны за преступления других. Наказание без преступлений отвратительно. Следствием этого принципа является то, что коллективное наказание общин или групп людей за преступления, совершенные отдельными лицами, абсолютно запрещено современным правом. Индивидуальная ответственность является краеугольным камнем любого правового порядка, основанного на правах человека, как объяснил голландский юрист

[31] URL: https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiODJlYWM1YTEtNDAxZS00OTFlLThkZjktNDA1ODY2OGQ3NGJkIiwidCI6ImY2MTBjMGI3LWJkMjQtNGIzOS04MTBiLTNkYzI4MGFmYJU5MCImMiOjh9.

[32] URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25728&LangID=E.

[33] URL: www.middleeastmonitor.com/20200416-israel-closes-coronavirus-testing-centre-in-occupied-east-jerusalem.

и философ XVII века Уго Гроций: «Ни один невиновный не может быть наказан за содеянное другим»[34].

26. На протяжении всей истории человечества и в современную эпоху воюющие армии, колониальные власти и оккупирующие державы часто применяли различные методы коллективного наказания гражданского населения, враждебно настроенного по отношению к своему чужеземному правлению[35]. Применялись такие методы, как казнь гражданских лиц, введение комендантского часа на длительные периоды и закрытие городов, конфискация продовольствия и голод, уничтожение имущества в порядке наказания, захват заложников, экономические запреты для гражданского населения, отключение электричества и водоснабжения, приостановка поставок медикаментов, коллективные штрафы и массовые задержания[36]. Эти наказания, согласно Международному комитету Красного Креста (МККК), «противоречат самым элементарным принципам человечности»[37].

27. Логика коллективного наказания состоит в навязывании доминирования, с тем чтобы покорить завоеванное население, устанавливая высокую цену за его сопротивление чужеземному правлению. Гражданское население подвергается наказанию за действия, варьирующиеся от знакомства с боевиками и беженцами, находящимися поблизости, до пассивного сопротивления и отказа от сотрудничества, а также за то, что оно просто связано с боевиками сопротивления или живет по соседству. Однако эти карательные действия не только глубоко несправедливы, но и неизменно наносят ответный удар по военным властям, как заявил МККК в своем комментарии 1958 года к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция):

> «Далекие от достижения желаемого эффекта... такие действия, в силу своей чрезмерной суровости и жестокости, поддерживали и укрепляли дух сопротивления. Они наносят удары как по виновным, так и по невиновным. Они противоречат всем принципам, основанным на гуманности и справедливости, и именно по этой причине за запретом коллективных наказаний официально следует запрещение всех мер запугивания или терроризма в отношении находящихся под защитой лиц»[38].

A. Международное право

28. Для защиты этих принципов гуманности и справедливости международное гуманитарное право прямо запретило применение коллективного наказания гражданского населения, находящегося в условиях оккупации. В Положении о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение) 1907 года запрещается применение общих мер наказания к оккупированному населению[39]. С целью дальнейшего распространения этой защиты в статье 33 четвертой Женевской конвенции предусматривается, что:

> «Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, так же,

[34] Stephen C. Neff (ed.), *Hugo Grotius on the Law of War and Peace: Student Edition* (Cambridge University Press, 2012), p. 298.

[35] В ответ на это на основании п. 4 ст. 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года была напрямую распространена защита международного гуманитарного права на вооруженные конфликты, связанные с колониальным господством, иностранной оккупацией и расистскими режимами, в связи с осуществлением народом своего права на самоопределение.

[36] См. общую информацию: Cornelia Klocker, *Collective Punishment and Human Rights Law: Addressing Gaps in International Law* (Routledge, 2020); а также Shane Darcy, *Collective Responsibility and Accountability Under International Law* (Martinus Nijhoff, 2007).

[37] URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/1a13044f3bbb5b8ec12563fb0066f226/36bd41f14e2b3809c12563cd0042bca9.

[38] Ibid.

[39] URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/0/1d1726425f6955aec125641e0038bfd6; см. ст. 50.

> как и всякие меры запугивания или террора запрещены. Ограбление воспрещается. Репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества воспрещаются»[40].

29. Этот запрет был далее закреплен в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года. В статье 75 этого документа устанавливаются «основные гарантии» в отношении обращения с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте в условиях оккупации. Среди этих основополагающих гарантий — запрет на коллективные наказания «в любое время и в любом месте, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов»[41].

30. Некоторые государства — как, например, Израиль — приняли четвертую Женевскую конвенцию, но не ратифицировали Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года. Несмотря на это, МККК заявил, что запрет на коллективные наказания стал общепринятой нормой обычного международного гуманитарного права и как таковой будет применяться ко всем государствам и комбатантам, а также во всех ситуациях. Игнорирование этого запрета по обычному праву, по мнению МККК, было бы «серьезным нарушением» международного гуманитарного права[42].

31. В комментарии МККК о запрете коллективных наказаний, содержащемся в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, говорится, что защита от него должна быть широкой и либеральной. Это соответствует цели международного гуманитарного права по обеспечению широкой защиты гражданского населения в целом ряде сложных обстоятельств, вызванных конфликтом и чужеземным господством:

> «Понятие коллективного наказания должно пониматься в самом широком смысле: оно охватывает не только юридические санкции, но и санкции и преследования любого рода, административные, в результате действий полиции или иным образом»[43].

32. Четвертая Женевская конвенция не содержит определения коллективного наказания. Однако в комментарии МККК 1958 года говорится, что коллективное наказание — это наказание, которое было приведено в исполнение без соблюдения надлежащей правовой процедуры и было назначено людям, не совершавшим деяний, за которые они были наказаны[44].

33. Затем в 2008 году Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне с пользой для дела установила элементы преступления, заключающегося в коллективном наказании:

а) неизбирательное наказание, назначаемое коллективно лицам за бездействие или действия, за которые некоторые из них или никто из них не мог быть ответственным или, возможно, не нес ответственности;

[40] URL: www.refworld.org/docid/3ae6b36d2.html.

[41] URL: www.refworld.org/docid/3ae6b36b4.html.

[42] Jean-Marie Henckaerts et al., *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge University Press, 2005), vol. 1, pp. 372–375, 586–587 and 602–603.

[43] Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann (eds.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (International Committee of the Red Cross, 1987), para. 3055; также URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=E46340B132AC1B86C12563CD004367BF.

[44] URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/1a13044f3bbb5b8ec12563fb0066f226/36bd41f14e2b3809c12563cd0042bca9.

b) конкретное намерение наказывать коллективно[45].

34. Что касается международного уголовного права, то коллективное наказание не фигурирует в определении «военных преступлений», содержащемся в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года. Однако и в Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде[46], и в Уставе Специального суда по Сьерра-Леоне[47] коллективное наказание фигурирует в их определениях военных преступлений. Ранее, в 1991 году, Комиссия международного права заявила, что коллективное наказание должно квалифицироваться как «исключительно серьезное военное преступление»[48]. Ученые-правоведы утверждают, что коллективное наказание уже установлено в качестве военного преступления в обычном международном праве и должно быть официально признано в качестве такового в Римском статуте[49].

35. Международное право в области прав человека не содержит прямого запрета на коллективное наказание ни в одном из своих договоров или конвенций. Однако коллективное наказание, вероятно, является нарушением общепризнанных прав человека, таких как равенство перед законом и по закону, а также права на жизнь, уважение достоинства, справедливое судебное разбирательство, на свободу передвижения, на здоровье, собственность, свободу и личную неприкосновенность, адекватное жилье и адекватный жизненный уровень.

B. Коллективные наказания на оккупированной палестинской территории

36. На протяжении последних 25 лет Совет Безопасности[50], Генеральная Ассамблея[51], МККК[52] и палестинские[53], израильские[54] и международные правозащитные организации[55] критиковали Израиль, оккупирующую державу, за неоднократное применение коллективных наказаний покровительствуемого палестинского народа. Бывшие генеральные секретари Организации Объединенных Наций Кофи Аннан[56] и Пан Ги Мун[57] выражали сожаление в связи с практикой коллективных наказаний, применяемой Израилем, во время своего пребывания в должности.

37. Впоследствии в важных докладах Организации Объединенных Наций о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории обращалось внимание на продолжающееся применение Израилем коллективного наказания. В 2009 году Миссия Организации Объединенных Наций по установлению

[45] *Prosecutor v. Fofana and Kondewa*, Case No. SCSL-04-14-A, Appeals Chamber judgment, Special Court for Sierra Leone, 28 May 2008, para. 224, quoted in Shane Darcy, “The prohibition of collective punishment”, Andrew Clapham et al. (eds.), *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary* (Oxford University Press, 2018), p. 1168.

[46] URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ictr_EF.pdf, ст. 4 b).

[47] URL: www.rscsl.org/Documents/scsl-statute.pdf, ст. 3 b).

[48] *Ежегодник Комиссии международного права, 1991 год*, т. II, часть вторая (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.V.9 (часть 2)), ст. 22, стр. 104−105 английского текста.

[49] Shane Darcy, *Collective Responsibility and Accountability Under International Law*; and Elvina Pothelet, “The ICC and Israel: prosecuting the punitive demolition of Palestinian homes”, *Opinio Juris*, 22 March 2018.

[50] См. резолюцию 1544 (2004).

[51] См. резолюцию 58/99.

[52] URL: www.icrc.org/en/doc/resources/documents/update/palestine-update-140610.htm.

[53] URL: www.alhaq.org/publications/8083.html.

[54] URL: www.btselem.org/razing/collective_punishment.

[55] URL: www.hrw.org/report/1996/07/01/israels-closure-west-bank-and-gaza-strip.

[56] URL: https://reliefweb.int/report/israel/israeli-destruction-buildings-gaza-illegal-annan-and-un-envoy-say.

[57] URL: https://nhrc-qa.org/en/un-says-israel-collective-punishment-against-palestinians-in-gaza-un-acceptable/.

фактов в связи с конфликтом в Газе пришла к выводу о том, что условия жизни в Газе, сложившиеся в результате «преднамеренных действий» израильских вооруженных сил во время конфликта 2008−2009 годов и «объявленной политики» правительства Израиля в отношении Газы, «в совокупности свидетельствуют о намерении применять коллективное наказание населения сектора Газа»[58]. В 2016 году Комитет против пыток заявил, что снос домов в порядке наказания представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и потребовал от Израиля прекратить эту практику[59].

C. Снос домов в порядке наказания

38. С начала оккупации в 1967 году Израиль в порядке наказания снес или опечатал около 2000 домов палестинцев на оккупированных территориях[60]. К таким предназначенным к сносу домам относятся не только жилища, принадлежащие предполагаемому преступнику, но и дома, в которых он/она проживал/проживала со своей ближайшей семьей или другими родственниками и/или арендованные дома данной семьи. Этот снос домов продолжался, несмотря на то, что не было доказано, что семьи или владельцы сыграли определенную роль в предполагаемом преступлении, и им никогда не предъявлялись обвинения, не говоря уже о том, что они не были осуждены. В подавляющем большинстве случаев не было никакой связи между сносимым домом и предполагаемым деянием.

39. Умышленный снос дома в порядке наказания оказывает огромное пагубное воздействие на семьи, которые там жили. Дом олицетворяет собой их приют, убежище для их частной жизни, их самые сокровенные воспоминания, их совместную жизнь в обществе и их традиции, передающиеся из поколения в поколение. В результате люди утрачивают саму основу семейного богатства, а также многие необходимые вещи, начиная от кроватей и кухонных принадлежностей и заканчивая реликвиями и фотографиями. В срочном порядке они вынуждены переселяться в палатки или искать приют у родственников. После этого семья неизменно становится униженной, обездоленной, лишенной своих корней, озлобленной, а порой и мстительной. Зачастую человек, совершивший преступление, непосредственно не страдает: либо потому, что он умер, либо потому, что сбежал или был приговорен к длительному тюремному заключению[61].

40. Израильское законодательство наделяет Командующего вооруженными силами Армии обороны Израиля широкими полномочиями отдавать приказы о разрушении любых домов или имущества на оккупированной территории, где проживают или проживали палестинцы, совершившие акты сопротивления или террора, или где проживают их семьи. Правовые полномочия Командующего вооруженными силами содержатся в статье 119 Положений об обороне (чрезвычайном положении) 1945 года[62]; согласно этой статье, разрешены конфискация и разрушение дома, в котором было совершено преступление в сфере безопасности или в котором проживает лицо, совершившее данное преступление. Приказы Командующего вооруженными силами подлежат судебному обзору Верховным судом Израиля, но по довольно мягкой норме, которая лишь в редких случаях предотвращает исполнение приказа о сносе.

[58] A/64/490, п. 1331.

[59] CAT/C/ISR/CO/5, п. 41.

[60] URL: www.btselem.org/punitive_demolitions/statistics; Shane Darcy, “Israel’s punitive house demolition policy” (Al-Haq, 2003); and Dan Simon, “The demolition of homes in the Israeli occupied territories”, *Yale Journal of International Law*, vol. 19, issue 1 (1994).

[61] Society of St. Yves, *Everyone Pays the Price: Case Study of Jerusalem* (2017); and Mordechai Kremnitzer and Lina Saba-Habesch, “House demolitions”, *Laws*, vol. 4 (2015), pp. 216–228.

[62] Palestine Gazette, No. 1442, Supplement No. 2, p. 1089 (27 September 1945), as amended.

41. В дополнение к абсолютному запрету на коллективные наказания, предусмотренному в статье 33 четвертой Женевской конвенции, статья 53 той же Конвенции гласит:

> «Всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается.
>
> По мнению МККК, эта защита должна иметь “очень широкое” толкование»[63].

42. В 1979 году Верховный суд Израиля, заседающий в качестве Высокого суда, вынес первое постановление о судебном обзоре полномочий Командующего вооруженными силами Армии обороны Израиля на снос или опечатывание дома в порядке наказания[64]. В этом постановлении и в последующих постановлениях 1980-х годов Суд принял три принципа, которые будут определять большую часть его последующей прецедентной практики по этому вопросу. Во-первых, он отклонил аргументы о том, что статья 119 нарушает четвертую Женевскую конвенцию, на том основании, что «местное право» предшествует законам оккупации и, следовательно, превалирует над ними. Во-вторых, он постановил, что снос домов в порядке наказания не является коллективным наказанием. И, в-третьих, он некритично поддержал аргументацию военных о том, что снос является «карательной мерой», которая эффективно «сдерживает от совершения подобных действий»[65].

43. За последующие четыре десятилетия Высокий суд вынес более 100 постановлений, в которых он полностью поддержал эту практику. По словам Майкла Сфарда, израильского адвоката по правам человека, последующая судебная практика Суда «значительно расширила полномочия по сносу». За все это время Суд никогда прямо не рассматривал по существу аргумент о том, что статья 119 нарушает безоговорочное запрещение коллективного наказания, закрепленное в четвертой Женевской конвенции[66].

44. В 2005 году Армия обороны Израиля прекратила применение карательных мер по сносу домов после того, как в подготовленном по заказу внутреннем докладе был сделан вывод о неэффективности этой политики сдерживания. Согласно Ha’aretz, доклад Шани заканчивался словами:

> «Доказано, что никакого эффективного сдерживания, за исключением нескольких случаев, не было и что ущерб, нанесенный Израилю в результате сноса домов, превышает выгоды, потому что сдерживание, пусть и ограниченное, если оно вообще возможно, не идет ни в какое сравнение с ненавистью и враждебностью палестинцев по отношению к Израилю, которые спровоцированы сносом домов»[67].

45. Однако в 2008 году после новых нападений на израильских солдат и гражданских лиц Армия обороны Израиля возобновила свою политику сноса домов в порядке наказания. Вскоре после этого израильский Высокий суд постановил, что в силу изменившихся обстоятельств такое возобновление оправданно, поскольку

[63] URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=A13817CDA3424C3CC12563CD0042C6E6.

[64] High Court of Justice, *Sakhwil et al. v. Commander of the Judea and Samaria Region*, Case No. 434/79, 34 (1) Piksei Din 464.

[65] HaMoked, "The punitive demolition of homes: timeline", URL: www.hamoked.org/files/2019/1663820_eng.pdf.

[66] Michael Sfard, in Orna Ben-Naftali, Michael Sfard and Hedi Viterbo, *The ABC of the OPT* (Cambridge University Press, 2018), chap. H.

[67] URL: www.haaretz.com/1.4749075.

«необходимо усилить меры сдерживания, включая снос домов террористов и ужесточение санкций в отношении семей террористов»[68].

46. В апреле 2014 года погиб израильский полицейский командир в результате умышленной стрельбы, когда он ехал в своем автомобиле на Западном берегу[69]. Его жена была ранена. В машине находились четверо детей, но они, видимо, не пострадали. В мае израильские силы безопасности арестовали Зиада Аввада и его сына и заявили, что это они якобы совершили это нападение. В июне Командующий вооруженными силами на Западном берегу уведомил семью Аввадов о своем намерении снести дом семьи в соответствии со статьей 119. Семья Аввадов арендовала этот дом у родственника Мухаммада Ававдеха. Г-н Ававдех жил со своей женой и пятью детьми в одной квартире, а г-н Аввад жил со своей женой, Ханан, и пятью их детьми во второй квартире, все на одном этаже. Ханан Аввад и г-н Ававдех обратились в Высокий суд с ходатайством о судебном обзоре приказа Командующего вооруженными силами, утверждая, что они не имеют никакого отношения ни к этому нападению, ни к какой-либо террористической деятельности. Три израильские правозащитные организации вмешались, чтобы присоединиться к их ходатайству об отмене приказа о сносе.

47. Высокий суд Израиля, рассмотрев дело об *Ававдехе*, отклонил это ходатайство. Разрешив снос квартиры семьи Аввадов, Высокий суд поддержал превалирующий правовой подход к коллективному наказанию. Он подтвердил свое давнее решение, согласно которому цель сноса домов заключается не в наказании, а в сдерживании. Суд также не поставил под сомнение основную позицию Армии обороны Израиля в отношении сдерживания; по мнению Суда, речь идет о решении военных, а не о судебном решении. Высокий суд постановил, что можно начать снос дома, хотя еще не была установлена уголовная ответственность предполагаемых преступников; низкий уровень административных доказательств, использованных Командующим вооруженными силами, оказался достаточным для Суда. Аргумент о том, что предполагаемый нарушитель только арендовал жилье, а разрушение его квартиры отрицательно скажется на стоимости имущества арендодателя, был отклонен. Суд также заявил, что пагубное воздействие на остальных членов семьи Аввад — Ханан и ее четырех детей, которые останутся без крова, — является маловажным второстепенным вопросом[70].

48. Вслед за делом *Ававдеха* израильская правозащитная организация «ХаМокед» подала в Высокий суд ходатайство, в котором оспаривалась правовая основа сноса домов в порядке наказания. Эта организация утверждала, что эта политика несовместима с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, что она может представлять собой военное преступление и что она также нарушает главную норму израильского права, согласно которой частные лица не должны наказываться за действия, которые они не совершали.

49. Высокий суд с этим не согласился. В своем постановлении, вынесенном в декабре 2014 года по делу *Hamoked*[71], он подтвердил свои 35-летние судебные прецеденты. При этом он провел различие между соразмерным и несоразмерным сносом домов, проигнорировав тем самым безусловный запрет коллективного наказания. Что касается международного права, то Суд предложил ослабленное и избирательное толкование своего заявления об оккупированной палестинской территории, утверждая, что статья 119 остается действующей мерой в арсенале средств сдерживания Армии обороны Израиля и фактически согласуется с обязанностью оккупирующей державы поддерживать общественный порядок и

[68] High Court of Justice, *Abu Dheim et al v. GOC Home Front Commander*, Case No. 9353/08 (2009), quoted in Cornelia Klocker, *Collective Punishment and Human Rights Law: Addressing Gaps in International Law*.

[69] High Court of Justice, *'Awawdeh v. Military Commander of the West Bank*, Case No. 4597/14 (2014), URL: www.hamoked.org/images/1158437_eng.pdf.

[70] Ibid.; see paras. 19–28 for the High Court's legal reasoning.

[71] High Court of Justice, *HaMoked v. Minister of Defense*, Case No. 8091/14 (2014), URL: www.hamoked.org/files/2014/1159007_eng(1).pdf.

безопасность в соответствии с Гаагским положением. По его мнению, Женевские конвенции 1949 года устарели и не способны решать проблемы, создаваемые современным терроризмом[72]. Все его рассуждения строились с упором на безопасность, а основным правам уделялось слишком мало внимания. Г-н Сфард подверг критике позицию Суда, согласно которой статья 119 имеет преимущественную силу, поскольку она была принята еще до принятия Женевских конвенций:

> «С правовой точки зрения этот аргумент крайне слаб: во-первых, международное право превалирует над местным правом, особенно когда речь идет о режиме оккупации, который базируется на международном праве; во-вторых, законы оккупации подтверждают, что местные законы не обязательно надо соблюдать, если они противоречат международному праву»[73].

50. В последние годы Высокий суд иногда выносил постановления, отменяющие приказ Командующего вооруженными силами о сносе домов в порядке наказания, но он всегда это делал по техническим причинам или по соображениям соразмерности. Он отменял такие приказы в случае, если нападавший проживал на данной площади лишь в течение короткого периода времени, если Командующий вооруженными силами пытался разрушить жилище 11 месяцев спустя после издания приказа, если преступник не проживал со своей семьей в течение трех лет, если несколько молодых людей сыграли лишь небольшую роль в метании камней, а в последнее время — в случае, если ущерб, наносимый невинным семьям, перевешивал фактор сдерживания[74]. Тем не менее в период с июля 2014 года по май 2020 года было снесено или опечатано по меньшей мере 68 домов (многие из них с одобрения Высокого суда), а отменил Суд только восемь приказов военных[75].

51. Карательные операции по сносу домов израильских еврейских граждан, совершивших «националистические» преступления, аналогичные тем, из-за которых были разрушены дома палестинцев, никогда не применялись[76]. Это различие было названо «возмутительно расистским» Ами Аялоном, бывшим директором Израильского агентства безопасности (Шин-Бет), который добавил, что ни один дом — палестинца или израильтянина — не должен быть разрушен в порядке наказания[77].

52. Одобрение Высоким судом основополагающей веры Армии обороны Израиля в сдерживание было подвергнуто широкой критике. Г-н Аялон заявил, что снос домов в порядке наказания «явно аморален» и показывает, что «вероятность того, что политика сноса домов их семей действительно служит сдерживающим фактором, довольно мала»[78]. Как отметили профессоры Амихай Коэн и Юваль Шани, «есть очень мало эмпирических доказательств того, что снос дома реально сдерживает террористов; напротив, …такая практика, скорее всего, создаст атмосферу ненависти, способную породить следующее поколение террористов»[79].

D. Закрытие сектора Газа

53. В июне 2007 года Израиль инициировал тотальное закрытие воздушных, морских и сухопутных границ Газы, которое он сохраняет и по сей день. За этим последовали победа ХАМАС на палестинских выборах 2006 года, введение международных санкций против возглавляемой ХАМАС Палестинской

[72] Ibid., paras. 22–25.
[73] Michael Sfard, *TheWall and the Gate* (New York, Metropolitan Books, 2018), p. 399.
[74] HaMoked, “The punitive demolition of homes: timeline”.
[75] Ibid.
[76] URL: www.timesofisrael.com/defense-ministry-no-need-to-demolish-homes-of-abu-khdeir-killers/.
[77] URL: www.haaretz.com/opinion/.premium-no-one-s-house-should-be-demolished-1.5422912.
[78] Ibid.
[79] URL: www.lawfareblog.com/house-demolition-israeli-supreme-court-recent-developments. See also Guy Harpaz, “Being unfaithful to one’s own principles”, *Israeli Law Review*, vol. 47, No. 3 (2014), p. 401.

администрации и последующий политический раскол между ФАТХ и ХАМАС, каждый из которых обладал номинальным контролем на части палестинской территории[80]. Впоследствии Газа пережила три опустошительных конфликта — в 2008−2009 годах, 2012 и 2014 годах, а также длительные протесты на границе Газы в 2018−2019 годах; все эти события привели к гибели и ранениям значительного числа гражданских лиц и широкомасштабному уничтожению имущества.

54. Последствия этого 13-летнего закрытия границ Израилем заключаются в том, что Газа превратилась из общества с низким уровнем дохода и скромными, но растущими экспортными связями с региональной и международной экономикой в обнищавшее гетто с разрушенной экономикой и разваливающейся системой социального обслуживания. В 2012 году Организация Объединенных Наций задалась вопросом, будет ли Газа, учитывая происходящие в ней события, по-прежнему пригодна для жизни к 2020 году[81]. В последующем докладе 2017 года Организация Объединенных Наций сделала вывод, что жизнь в Газе ухудшается еще быстрее, чем ожидалось[82]. В 2020 году Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, Личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации отметил, что «огромные страдания населения» в Газе продолжаются[83].

55. Заявленная Израилем причина введения блокады Газы и объявления этого сектора «враждебной территорией» и «вражеским образованием» заключается в том, что ХАМАС в прошлом обсуждал возможность запуска ракет в направлении гражданских центров в Израиле, пускал такие ракеты без всякого разбора и был организатором взрывов бомб террористами-смертниками, направленных против израильского гражданского населения. Правозащитные организации проверили эти акты и осудили их как незаконные[84]. Специальный докладчик отмечает, что такая практика представляет собой нарушение основополагающей нормы международного гуманитарного права, запрещающей выбирать гражданских лиц в качестве мишени, и по этой причине такая практика представляет собой военное преступление[85].

56. Однако, стремясь сдержать ХАМАС, Израиль решил предпринимать целенаправленные действия против населения Газы в виде жестких социально-экономических мер, рассматривая это население в качестве своей мишени, с тем чтобы ослабить поддержку правления ХАМАС. Этот стратегический расчет отражен, в частности, во внутреннем докладе правительства Израиля, опубликованном в 2012 году в ходе судебного разбирательства, в котором подробно говорится о том, сколько калорий палестинцам в Газе надо будет потреблять, чтобы избежать недоедания[86]. Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе пришла к выводу о том, что провозглашенная политика правительства Израиля в отношении сектора Газа «до, во время и после военной операции в совокупности свидетельствует о намерении коллективно наказать население сектора Газа»[87].

57. Важной дополнительной целью закрытия Израилем Газы является ускорение отделения Газы от Западного берега, подобно тому, как Израиль активно отделяет Западный берег от Восточного Иерусалима. Создание и закрепление фрагментации

[80] Tareq Baconi, *Hamas Contained: The Rise and Pacification of Palestinian Resistance* (Stanford University Press, 2018); and Sara Roy, *The Gaza Strip*, 3rd ed. (Institute for Palestine Studies, 2016).

[81] URL: www.un.org/unispal/document/auto-insert-195081/.

[82] URL: www.un.org/unispal/document/gaza-ten-years-later-un-country-team-in-the-occupied-palestinian-territory-report/.

[83] URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNSCO%20AHLC%20Paper%20-%20June%202020.pdf.

[84] URL: www.hrw.org/report/2002/10/15/erased-moment/suicide-bombing-attacks-against-israeli-civilians и www.amnesty.org/download/Documents/100000/mde150872004en.pdf.

[85] URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=73D05A98B6CEB566C12563CD0051E1A0, ст. 85.

[86] URL: www.gisha.org/UserFiles/File/HiddenMessages/DefenseMinistryDocumentsRevealedFOIAPetition.pdf.

[87] A/HRC/12/48, п. 1934.

этих территорий — помимо того, что они сводят на нет шансы на создание жизнеспособной палестинской экономики, а также препятствуют установлению более широких коллективных и политических связей между палестинцами, которые питают функционирующее общество, — направлены на то, чтобы воспрепятствовать независимости Государства Палестина[88]. В 2019 году премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил в ответ на критику его решения разрешить Катару финансировать строительные и коммунальные проекты в Газе: «Тот, кто против палестинского государства, должен поддерживать перекачку средства в Газу, потому что сохранение раскола между Палестинской администрацией на Западном берегу и ХАМАС в Газе помогает помешать созданию палестинского государства»[89].

58. В 2005 году Израиль эвакуировал своих военных и поселенцев из Газы. В ходе этого процесса он заявил, что больше не будет нести никаких обязательств перед палестинцами Газы[90]. Специальный докладчик согласен с преобладающим в международном сообществе консенсусом о том, что Газа остается оккупированной, что четвертая Женевская конвенция продолжает действовать там и что Израиль сохраняет свои обязанности по отношению к Газе в своем качестве оккупирующей державы, соизмеримые с его степенью контроля[91]. Израиль осуществляет всеобъемлющий контроль над наземными контрольно-пропускными пунктами Газы (за исключением контрольно-пропускного пункта Рафах в Египет) и над водным и воздушным пространством Газы, он контролирует реестр палестинского населения (который позволяет ему определять, кто является жителем Газы), он контролирует налоги и таможенные пошлины, он поставляет значительную часть электроэнергии и топлива в Газу, его военные возвращаются на эту территорию по своему желанию, он создал большие запретные зоны на границе со стороны Газы, и он контролирует, кто и что прибывает в Газу и покидает ее. По мнению Специального докладчика, это отвечает критерию «эффективного контроля» согласно международному гуманитарному праву, а это означает, что Израиль остается оккупирующей державой[92].

59. В 2009 году Совет Безопасности подчеркнул «необходимость обеспечения устойчивого и регулярного потока товаров и людей через контрольно-пропускные пункты в Газе»[93]. В 2010 году МККК заявил, что закрытие Израилем Газы представляет собой коллективное наказание, применяемое в явное нарушение обязательств Израиля по международному гуманитарному праву. Он призвал к немедленной отмене закрытия сектора[94]. В 2016 году в ходе своего последнего визита в Газу Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил: «Блокирование Газы душит ее население, душит ее экономику и препятствует усилиям по восстановлению. Это коллективное наказание, за которое кто-то должен ответить»[95]. В своем докладе за 2019 год комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию заявила, что «блокада оказала пагубное воздействие на социально-экономическое положение в Газе и на права человека проживающих там людей», и рекомендовала немедленно отменить блокаду[96]. Отмены закрытия также требуют Европейский союз[97] и Европейский парламент[98].

[88] URL: https://gisha.org/publication/11312.

[89] URL: www.jpost.com/arab-israeli-conflict/netanyahu-money-to-hamas-part-of-strategy-to-keep-palestinians-divided-583082.

[90] URL: https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/revised%20disengagement%20plan%206-june-2004.aspx.

[91] Резолюция 1860 (2009) Совета Безопасности; резолюция 74/11 Генеральной Ассамблеи; и A/HRC/12/48, пп. 273–279.

[92] URL: https://ihl-databases.icrc.org/ihl/WebART/195-200052?OpenDocument.

[93] Резолюция 1860 (2009) Совета Безопасности.

[94] URL: www.icrc.org/en/doc/resources/documents/update/palestine-update-140610.htm.

[95] URL: www.un.org/sg/en/content/sg/press-encounter/2016-06-28/secretary-generals-remarks-press-encounter.

[96] A/HRC/40/CRP.2, пп. 193 и 797.

[97] URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/42323/statement-hrvp-federica-mogherini-following-yesterdays-events-gaza_en.

[98] URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0176_EN.html?redirect.

60. Специальный докладчик считает, что действия Израиля в отношении покровительствуемого населения Газы равносильны коллективному наказанию как оно определено международным правом. Два миллиона палестинцев Газы не несут ответственности за действия ХАМАС и других воинствующих группировок, однако они приняли на себя значительную часть наказания, причем это наказание было умышленным. Израиль, видимо, доволен тем, что допускает удовлетворение основных гуманитарных потребностей в Газе (в основном в рамках международной помощи), но затем, в зависимости от обстоятельств, «перекрывает» или «открывает» канал любой дополнительной скромной помощи или экономической деятельности. Израилю напоминают о том, что в соответствии с четвертой Женевской конвенцией он обязан обеспечить «в полном объеме имеющимися в его распоряжении средствами», чтобы продовольствие и медикаменты предоставлялись населению[99].

61. Экстремальные трудности, с которыми сталкиваются палестинцы в Газе в результате блокады, можно измерить в трех областях. Во-первых, в экономическом плане сектор Газа продолжает неуклонно ослабевать. Его валовой внутренний продукт на душу населения сократился на 30 % с 1880 долл. США в 2012 году до 1410 долл. США в 2019−2020 годах. Уровень безработицы вырос с 30,8 % в 2012 году до 46 % в 2019 году, что является одним из самых высоких показателей в мире. Доля удовлетворенных потребностей в энергетическом секторе снизилась с 60 % в 2012 году до 41,7 % в 2019−2020 годах[100]. Фактически единственная экономическая активность, которая еще сохраняется в Газе, является результатом внешней помощи и денежных переводов, которые в 2014 году составили почти 100 % ее экономики, а с 2017 года их объем сокращается.

62. Израиль в одностороннем порядке ввел ограничения на импорт товаров двойного назначения на палестинскую территорию с 1976 года, руководствуясь соображениями безопасности. В последние годы он значительно расширил применение этой политики. В 2018 году как в Газе, так и на Западном берегу было 56 наименований товаров, подпадающих под действие ограничений, включая минеральные удобрения, пестициды и химические вещества, однако еще 62 наименования товаров, таких как арматурная сталь, цемент, заполнители, изоляционные панели и древесина для производства мебели, применялись только по отношению к Газе[101]. Всемирный банк счел израильскую систему утверждения двойного назначения непрозрачной и громоздкой, отметив, что «тот факт, что эти позиции добавляются в списки и удаляются из них в ответ на изменения в палестинской политике и в сфере безопасности, делает эти списки скорее экономическими санкциями, нежели необходимым процессом обеспечения безопасности»[102]. Экономика Газы, как заявил Всемирный банк, никогда не восстановится без существенного ослабления ограничений на передвижение товаров и людей[103].

63. Рыбный промысел и сельское хозяйство в Газе — которые когда-то были процветающими трудоемкими отраслями, — являются яркими примерами суровости израильского режима блокады. В соответствии с Ословскими соглашениями палестинцы имеют право вести рыбный промысел в пределах 20 морских миль от берега, однако на протяжении большей части последних 10 лет реальность заключается в том, что зона ограниченного рыболовства составляет от 3 до 6 морских миль. Масштабы разрешенной зоны рыболовства у побережья Газы полностью зависят от реакции Израиля на предполагаемые угрозы безопасности со стороны ХАМАС и других воинствующих группировок, не имеющих явной связи с коммерческой

[99] Четвертая Женевская конвенция, ст. 55–56.

[100] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united, таблица 1. The GDP per capita figures are in constant 2015 dollars.

[101] URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/942481555340123420/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf.

[102] World Bank Group, “Unlocking the trade potential of the Palestinian economy”, Policy Notes (January 2017), p. 29, available from https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/29057.

[103] URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/413851537281565349/pdf/129986-REVISED-World-Bank-Sept-2018-AHLC-Report-final.pdf.

деятельностью палестинских рыбаков. В 2019 году Израиль сокращал размер рыболовной зоны девять раз, а четыре раза закрытие этой зоны было полным. С 2010 года произошло более 1300 инцидентов, связанных с применением израильскими военно-морскими силами боевых патронов, в результате которых более 100 человек получили ранения, 5 человек погибли и имело место 250 случаев конфискации рыболовецких судов и другого снаряжения. Только с начала 2020 года по настоящее время было не менее 105 инцидентов, связанных с обстрелом рыболовецких судов из Газы военно-морскими силами[104].

64. Что касается сельского хозяйства, то Израиль ввел в действие зону ограниченного доступа с высокой степенью риска, которая простирается на 300−500 метров от периметра заграждения вокруг Газы. Большая часть этой зоны ограниченного доступа представляет собой плодородную почву с высокой стоимостью, что лишает Газу примерно 35 % ее сельскохозяйственных угодий. В результате этого фермеры и инвесторы неохотно вкладывают средства в теплицы, животноводство, ирригационные системы и выращивание ценных культур в районах, расположенных менее чем в 500 метрах от ограждения по периметру[105].

65. Социальный сектор Газы является второй по значимости областью, на которой негативно сказывается израильская политика закрытия границ. С 2012 года население Газы увеличилось на 25 % и достигло двух миллионов человек, однако их уровень жизни резко снизился. Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу заявил, что «в Газе в 2020 году не созданы условия жизни, отвечающие международным стандартам в области прав человека, включая право на развитие»[106]. Число жителей Газы, живущих за чертой бедности, по состоянию на 2017 год составляло 53 % (по сравнению с 39 % в 2011 году), и Всемирный банк прогнозирует, что эта цифра вырастет до 64 %[107]. Показатель отсутствия продовольственной безопасности населения увеличился с 44 % в 2012 году до 62 % в 2018 году[108].

66. За очень редкими исключениями, палестинцам в Газе не разрешается покидать сектор Газа через Израиль. Исключения делаются только для деловых кругов, пациентов, нуждающихся в лечении за пределами Газы, сотрудников международных организаций и лиц, находящихся в особых гуманитарных ситуациях. (А с начала пандемии COVID-19 в марте 2020 года поездки в Газу и из нее практически не совершались.) Аэропорт и морской торговый порт Газы были разрушены Израилем, который не выдал разрешения на их восстановление. В 2004 году через контролируемый Израилем контрольно-пропускной пункт Эрез в среднем ежемесячно выезжали 43 500 палестинцев; к 2018 году среднемесячный показатель снизился до 9200[109]. Израиль регулярно закрывает контрольно-пропускной пункт Эрез в ответ на действия ХАМАС или других воинствующих группировок, которые зачастую не имеют никакого отношения к потребностям палестинского населения в Газе в поездках.

67. Газа импортирует примерно 85 % электроэнергии из Израиля. На протяжении большей части периода с 2017 по 2019 год подача электроэнергии в Газу была сокращена до 4−5 часов в день на одно домашнее хозяйство. Это серьезно осложнило охлаждение и приготовление пищи, использование технических средств и ведение домашнего хозяйства. Благодаря недавнему увеличению объема средств, поступающих из Катара, поставки энергии в Газу выросли примерно до 11−13 часов в

[104] Information provided by Gisha and Al-Mezan.
[105] URL: www.ochaopt.org/content/humanitarian-impact-restrictions-access-land-near-perimeter-fence-gaza-strip.
[106] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united.
[107] URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf.
[108] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united.
[109] URL: www.ochaopt.org/content/2018-more-casualties-and-food-insecurity-less-funding-humanitarian-aid.

день[110]. Сокращения поставок топлива в порядке наказания, к которым прибегает Израиль в ответ на вызовы безопасности, периодически приводят к перерывам в оказании медицинской помощи, снабжении домов чистой водой и электричеством, а также в очистке сточных вод для всего населения, хотя для этого нет никаких разумных оснований с точки зрения обеспечения безопасности[111].

68. Поставки питьевой воды в Газу достигли вызывающей отчаяние стадии: лишь 10 % палестинцев в Газе имеют доступ к чистой питьевой воде через государственную сеть (по сравнению с 98,3 % в 2000 году), а более 96 % водоносных горизонтов Газы — это единственный естественный источник питьевой воды в секторе — считаются непригодными для потребления человеком из-за загрязнения морской водой и сточными водами[112]. Это заставляет значительную часть населения покупать воду из цистерн, которая имеет различное качество и может стоить в 15−20 раз дороже, чем вода из общественной сети[113]. Неспособность очистить сточные воды — в значительной степени из-за длительных отключений электричества, а также из-за длительных задержек со стороны Израиля, который разрешает ввоз необходимых строительных частей в Газу для ремонта существующих или строительства новых установок по очистке сточных вод, — привела к длительному сбросу более 105 млн кубических литров неочищенных сточных вод в день в Средиземное море. Все эти тенденции ведут к распространению болезней и свидетельствуют о низком уровне жизни.

69. И, в-третьих, система здравоохранения Газы серьезно истощена и близка к краху в результате блокады и эскалации конфликтов, несмотря на самоотверженность ее специалистов. В июне 2020 года в Центральном аптечном складе Газы было 232 наименования (45 % наименований), включенных в перечень основных лекарственных средств, а 219 наименований (42 %) были полностью израсходованы[114]. Некоторые важнейшие виды медицинского оборудования, включая рентгеновские аппараты, компоненты из углеродного волокна и эпоксидные смолы, используемые для лечения поврежденных конечностей, классифицируются Израилем как товары двойного назначения, и в результате их импорт либо становится невозможным, либо ограничивается[115]. Прерываемое и ненадежное электроснабжение создало значительные проблемы для оказания неотложной помощи в отделениях интенсивной терапии, неонатальных отделениях, диализных отделениях и травматологических отделениях, а также в отделениях скорой помощи[116]. Вследствие огромного числа ранений, многие из которых являются травматическими и обусловлены стрельбой израильских военных во время «Великого марша возвращения 2018−2019 годов», когда было более 19 000 госпитализаций, вследствие почти 8000 огнестрельных ранений (многие из которых стали причиной серьезных постоянных травм, требующих длительного лечения и ухода), а также широко распространенных последствий для психического здоровья система здравоохранения оказалась перегруженной[117].

70. Все пациенты в Газе обязаны получать разрешения на поездки от правительства Израиля для получения доступа к медицинскому обслуживанию в палестинских больницах в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу или в других местах из-за ограниченных возможностей сектора здравоохранения Газы, в том числе из-за

[110] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united.
[111] URL: https://gisha.org/updates/10159.
[112] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united.
[113] URL: http://healthclusteropt.org/admin/file_manager/uploads/files/shares/Documents/humanitarian_needs_overview_2019.pdf.
[114] World Health Organization, Occupied Palestinian Territory Health Cluster Bulletin, 1 May–30 June 2020.
[115] Information provided by Medical Aid for Palestinians.
[116] TD/B/EX(68)/4, п. 40.
[117] URL: http://healthclusteropt.org/admin/file_manager/uploads/files/shares/Documents/humanitarian_needs_overview_2019.pdf.

нехватки или отсутствия специализированных услуг, оборудования, медикаментов и специалистов. Как правило, каждый месяц для получения от израильских властей разрешения на выезд из Газы подается более 2000 заявок, треть из которых касается онкологических больных. С января по май 2020 года треть заявок не была удовлетворена[118].

71. На заработной плате медицинских работников пагубно сказались продолжающееся закрытие границ, внутрипалестинский политический раскол и ограничения на сбор средств для государственных органов власти. Сотрудники министерства здравоохранения получают менее половины своих контрактных зарплат, а в результате многие из них ищут новые места работы за пределами Газы. Только в 2018 году уехало более 200 врачей[119]. С 2012 года количество врачей, медсестер и больничных коек на душу населения сократилось[120].

E. Отказ от выдачи тел погибших

72. Израиль регулярно отказывается вернуть тела палестинских боевиков и гражданских лиц их семьям для церемоний похорон и прощания. Вместо этого он либо скрывает тела погибших, либо хоронит их на неизвестных кладбищах. Организация «Б'Целем» заявила, что в конце октября 2019 года Израиль отказывался выдавать тела 52 палестинцев[121]. Израиль оставляет тела в целях их использования в качестве разменной монеты для получения тел израильтян, удерживаемых палестинскими боевыми группировками, в первую очередь ХАМАС. В 2016 году Министр обороны Израиля после нападения в Тель-Авиве с применением стрелкового оружия издал приказ о том, что тела нападавших не надо возвращать в целях «сдерживания потенциальных боевиков и членов их семей»[122]. Недавно бывший Министр юстиции Израиля подверг критике эту политику, заявив, что «отказ от выдачи тел мотивирует аналогичное поведение другой стороны»[123].

73. Международное право гласит, что нужно с уважением и достоинством относиться к останкам комбатантов. Женевские конвенции предусматривают, что военные обязаны содействовать репатриации тел и останков погибших[124]. В частности, правило 114 Правил международного обычного гуманитарного права, разработанных МККК, гласит:

> «Стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться содействовать возвращению останков умерших по просьбе стороны, которой они принадлежат, или по просьбе их ближайших родственников»[125].

74. В 2016 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун отметил, что отказ от выдачи тел равносилен коллективному наказанию, а также противоречит обязательствам Израиля как оккупирующей державы согласно четвертой Женевской конвенции[126].

---

[118] URL: www.emro.who.int/images/stories/palestine/documents/WHO-PatientVoices_2_Final.pdf?ua=1&ua=1.

[119] См. TD/B/EX(68)/4.

[120] URL: https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/paper-ad-hoc-liaison-committee-2-june-2020-office-united.

[121] URL: https://www.btselem.org/routine_founded_on_violence/20191022_hcj_greenlights_holding_palestinian_bodies_as_bargaining_chips.

[122] URL: www.haaretz.com/israel-news/lieberman-seeks-to-fast-track-demolition-of-terrorists-homes-1.5393808.

[123] URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/11/israel-palestinians-hamas-islamic-jihad-bodies-exchange-deal.html.

[124] Первая Женевская конвенция, ст. 17; третья Женевская конвенция, ст. 120; четвертая Женевская конвенция, ст. 130; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 34.

[125] URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule114.

[126] A/71/364, п. 25. Генеральный секретарь сослался на ст. 27 и 30 четвертой Женевской конвенции.

75. Правовым основанием для невыдачи тел является статья 133 Положения об обороне (чрезвычайном положении)[127], которая уполномочивает Командующего вооруженными силами удерживать тела погибших комбатантов. В декабре 2017 года Высокий суд двумя голосами против одного постановил, что политика заключения сделок является незаконной, поскольку статья 133 не дает Командующему конкретных полномочий на удержание тел[128]. Суд отметил, что, помимо Израиля, только Российская Федерация не выдает тела погибших комбатантов и что Европейский суд по правам человека признал эту практику незаконной[129].

76. Однако впоследствии Высокий суд постановил пересмотреть эту политику на заседании коллегии в составе семи судей. В сентябре 2019 года, рассматривая дело *Alayan,* Суд отменил решение 2017 года и одобрил практику удержания тел большинством в четыре голоса против трех. Главный судья Эстер Хают писала, что объективная цель Положений об обороне (о чрезвычайной ситуации) состоит в том, чтобы предложить Государству Израиль эффективные инструменты для борьбы с террором и защиты государственной безопасности. Хотя невыдача тел является нарушением таких основных прав, как право на человеческое достоинство и семейную жизнь, она пришла к выводу, что это перевешивается общественной заинтересованностью в возвращении тел погибших израильских солдат[130]. По мнению организации «Б'Целем», это решение Суда «бросает вызов основному постулату судебного толкования, который требует выбора варианта, наносящего наименьший ущерб правам человека и верховенству права». Организация «Б'Целем» добавила, что обстоятельства оккупации «требуют усиления защиты населения, однако Суд использует свои полномочия по судебному надзору для усиления власти государства, включая использование им драконовских мер»[131].

F. Комендантский час и ограничения свободы передвижения

77. Свобода передвижения является одним из основных прав человека, закрепленных в статье 13 Всеобщей декларации прав человека. Она является одним из основных компонентов свободы и неразрывно связана с правами на равенство и уважение человеческого достоинства. Статья 27 четвертой Женевской конвенции гарантирует, что защищаемым лицам, находящимся под оккупацией, должны гарантироваться их индивидуальные права, при этом оккупирующая держава обязана обеспечивать соблюдение общественного порядка и норм безопасности в соответствии со статьей 43 Гаагского положения. Как и в случае со всеми правами человека, это право должно применяться широко и щедро, а исключения следует толковать узко.

78. На протяжении всего периода оккупации Израиль контролировал и ограничивал передвижение посредством введения как краткосрочного, так и долгосрочного комендантского часа для палестинских общин, все более сложной системы физических барьеров, контрольно-пропускных пунктов и объездных путей, а также всеобъемлющих административных требований в отношении выдачи разрешений. Израиль оправдывает эти меры необходимостью поддержания безопасности — как для защиты своих 250 незаконных поселений на Западном берегу, так и для контроля за непокорным и демонстративно неповинующимся населением. В настоящее время на территории Западного берега действует более 590 стационарных заграждений (таких, как контрольно-пропускные пункты, земляные насыпи и дорожные ворота) для регулирования передвижения палестинцев или создания на их пути препятствий, а также для частого использования мобильных или временных контрольно-пропускных пунктов. Хотя в последнее время Израиль усилил свою систему контроля

[127] Palestine Gazette, No. 1442, Supplement No. 2, p. 1093 (27 September 1945), as amended.
[128] URL: www.jlac.ps/details.php?id=nwjkfoa1502y4xxtgq2tv.
[129] *Sabanchiyeva v. Russia* (application No. 38450/05), judgment of 6 June 2013, available at http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-120070.
[130] URL: www.jlac.ps/details.php?id=nwjkfoa1502y4xxtgq2tv.
[131] URL: www.btselem.org/routine_founded_on_violence/20191022_hcj_greenlights_holding_palestinian_bodies_as_bargaining_chips.

за передвижением, чтобы было меньше нарушений спокойствия в некоторых районах Западного берега, его нынешние ограничения по-прежнему являются нарушениями международного права, и они остаются особенно жесткими в Хевроне и в районах, затронутых строительством разделительной стены[132].

79. Главным препятствием для передвижения на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, является разделительная стена, 85 % которой находится на оккупированной территории; эта стена была признана Международным Судом незаконной[133]. Разделительная стена проходит через территории палестинских общин и городов, сельскохозяйственные земли и объекты недвижимости и разделяет их. Она создает особые трудности для палестинских фермеров, которые живут по одну сторону стены, а их производственные земли находятся по другую сторону. Они сами, их семьи и их сельскохозяйственные работники должны получать от Израиля специальные разрешения на проход к фермам через ворота и контрольно-пропускные пункты. Организация Объединенных Наций сообщила, что в последние годы наблюдаются три тревожные тенденции: значительное сокращение числа выдаваемых разрешений, сокращение периода, в течение которого фермер может возделывать землю, и уменьшение числа случаев, когда ворота и контрольно-пропускные пункты у разделительной стены открыты для доступа с целью проведения сельскохозяйственных работ[134].

IV. Выводы

80. Коллективное наказание — это инструмент контроля и господства, противоречащий этике современного верховенства права. Оно противоречит основополагающему правовому принципу, согласно которому только виновные должны нести наказание за свои действия после того, как они будут признаны ответственными в ходе справедливого судебного разбирательства. Запреты коллективного наказания существуют практически во всех правовых системах мира. Действия немногих не могут ни при каких обстоятельствах служить оправданием для наказания невиновных даже в зоне конфликта, даже в условиях оккупации, даже во времена народного недовольства и проблем в области безопасности. Как и в случае с пытками, в законодательстве не допускается никаких исключений из применения коллективного наказания. И, как и в случае с пытками, применение коллективного наказания попирает закон и нравственность, достоинство и справедливость и ложится позорным пятном на всех, кто его применяет.

81. Оккупирующая держава несет ответственность за соблюдение порядка и норм общественной безопасности и имеет право наказывать лиц, нарушающих действующие законы. Однако эта практика, эти законы и эти процедуры должны соответствовать повышенным стандартам международного права прав человека и международного гуманитарного права. Поэтому оккупация должна администрироваться на основе уважения прав человека, с учетом только реальных и подлинных требований безопасности. И за этими обязанностями, основанными на правах человека, стоит неизменный урок истории: оккупирующая держава, которая игнорирует свои торжественные обязательства по отношению к находящемуся под ее защитой населению или игнорирует свой долг как можно скорее положить конец оккупации, лишь подпитывает народное сопротивление и мятеж. И чем чаще она применяет несправедливые и незаконные меры — такие как коллективное наказание — для поддержания своего чужеземного правления, тем сильнее порождаемое сопротивление.

[132] URL: www.ochaopt.org/content/longstanding-access-restrictions-continue-undermine-living-conditions-west-bank-palestinians.
[133] URL: www.icj-cij.org/files/case-related/131/131-20040709-ADV-01-00-EN.pdf.
[134] URL: www.ochaopt.org/content/longstanding-access-restrictions-continue-undermine-living-conditions-west-bank-palestinians.

V. Рекомендации

82. **Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля соблюдать нормы международного права и международный консенсус путем полного и скорейшего прекращения 53-летней оккупации палестинской территории. Специальный докладчик рекомендует далее правительству Израиля принять следующие неотложные меры:**

a) отказаться от аннексии Восточного Иерусалима и от планов аннексии других частей Западного берега;

b) положить конец поселенческой деятельности в полном соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и международным правом, включая резолюцию 2334 (2016) Совета Безопасности;

c) вести переговоры в духе доброй воли с Государством Палестина в целях обеспечения палестинского самоопределения в соответствии с международным правом;

d) обеспечить защиту лиц, стремящихся осуществить свои права на свободу мирных собраний и ассоциации и на свободу выражения мнений, включая правозащитников;

e) обеспечить полную подотчетность своих вооруженных сил и сил безопасности за все нарушения прав человека и гуманитарных обязательств;

f) обеспечить, чтобы применение силы ее вооруженными силами и силами безопасности при подавлении демонстраций и протестов строго соответствовало требованиям международного права, включая ограничение применения смертоносного оружия обстоятельствами, сопряженными с неминуемой угрозой серьезных увечий или гибели людей;

g) положить конец всем мерам, равносильным коллективному наказанию, в том числе положить конец закрытию Газы, всем ограничениям свободы передвижения по оккупированной палестинской территории, сносу домов в порядке наказания, отмене видов на жительство в порядке наказания, сокращению льгот, закрытию городов в порядке наказания и всем задержкам с возвращением тел для захоронения.

83. **Специальный докладчик рекомендует международному сообществу принять рекомендацию бывшего Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, опубликованную в июне 2017 года, в которой к Генеральной Ассамблее была обращена просьба использовать свои полномочия в соответствии со статьей 96 a) Устава Организации Объединенных Наций для получения консультативного заключения Международного Суда относительно правовой обязанности Израиля прекратить оккупацию и правовых обязательств и полномочий международного сообщества по обеспечению ответственности и прекращению безнаказанности.**

84. **В соответствии с международно-правовыми обязательствами, касающимися ответственности государств, международное сообщество должно принять все меры, включая контрмеры и санкции, необходимые для обеспечения соблюдения Израилем его обязанности по международному праву положить конец оккупации.**